

Иоанновский ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга

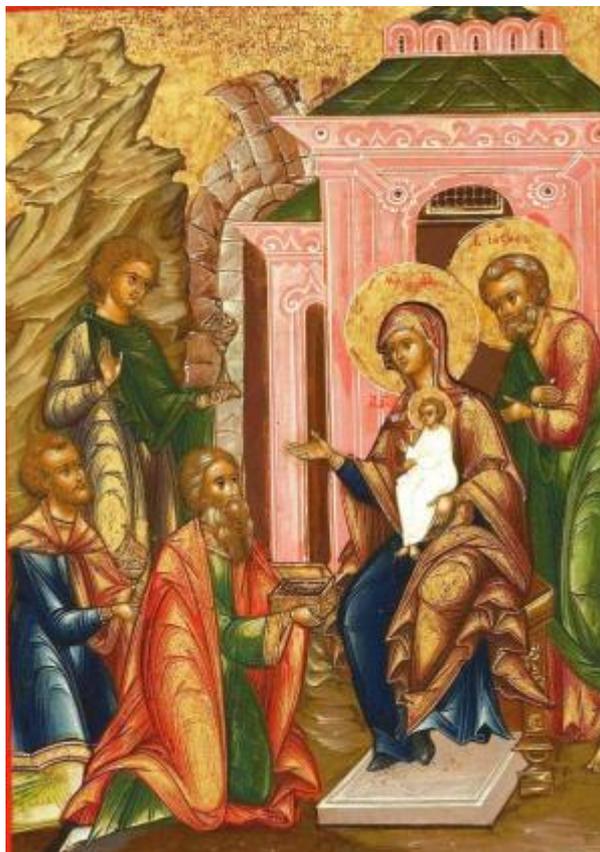
Официальный сайт монастыря (<https://imonspb.ru>)

Беседа в день Рождества Христова, на вечерне

Рассматривая историю рода человеческого до пришествия в мир Сына Божия, и видя, как все Божественные распоряжения на приготовление людей к принятию обетованного Искупителя ограничивались одним народом Иудейским, почти невольно приходишь к мысли: что же происходило в это время с прочими народами? Ужели они в столь важном деле, каково принятие или непринятие обетованного всему миру Избавителя, предоставлены были себе самим?

«Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем во дни Ирода царя, се, волсви от восток приидоша во Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь Иудейский; видехом бо звезду Его на востоце и приидохом поклонитися Ему» (Мф. 2:1-2)

Рассматривая историю рода человеческого до пришествия в мир Сына Божия, и видя, как все Божественные распоряжения на приготовление людей к принятию обетованного Искупителя ограничивались одним народом Иудейским, почти невольно приходишь к мысли: что же происходило в это время с прочими народами? Ужели они в столь важном деле, каково принятие или непринятие обетованного всему миру Избавителя, предоставлены были себе самим? Если так, то где безпристрастие и милосердие небесное, в коем равно

имеют нужду и все бедные сыны Адамовы! И что сделали Иудеи, чтобы заслужить право быть единственным предметом особенных попечений и любви? «Или Иудеев Бог токмо, а не и языков?» (Рим. 3:29).

Ей – «и языков!» – отвечает слышанная вами Евангельская история о волхвах. Ибо что мы видим в ней? Видим, что язычники не только знали об обетованном Избавителе, не только ожидали с верою Его пришествия, но, что особенно примечательно, перее многих Иудеев удостоились поклониться Ему, по Его пришествии, и послужить для Него своими дарами, даже соделались провозвестниками Его рождения для всего Иерусалима, для самих первосвященников Иудейских. Так Промысл оправдал пути Свои, когда пришло время оправдать их! Так показал Он, что у Отца Небесного никто не забыт в великом семействе Его, – все призрены, препитаны, наставлены! И да не помыслит кто-либо, что волхвы составляли одно исключение в судьбе язычников; напротив, они были, как возглашается в песнопениях церковных, только начатком «Церкви от язык». И действительно, вера христианская, проповедуемая апостолами, нигде так быстро не распространялась, так прочно не утверждалась, не приносила таких обильных и зрелых плодов, как между язычниками. И все это, без сомнения, оттого, что обширная нива сия, по видимому оставленная столько времени без внимания, на самом деле никогда не была оставлена Небесным Делателем, и, хотя втайне, удобрена, совершенно приготовлена для сеяния Евангельского. Иудеи, напротив, при всем том, что были ограждены множеством обрядов и почивали на законе Моисеове и Пророках, как теперь окажутся не так способными к приятию обетованного Мессии, так и впоследствии покажут великое невнимание и упорство, до того обуяют в предрассудках, что Спаситель мира будет вознесен ими на Крест.

А если так, подумает кто-либо, то Провидение не достигло Своей цели, употребив напрасно столько особенных попечений об Иудеях. Нет, возлюбленный, достигло того, что было необходимо. Ибо, что было необходимо? Не то ли, чтобы у Иудеев сохранились словеса и обетования Божии, вверенные им на сохранение для блага всего рода человеческого? Но все это сохранилось, как нельзя лучше. Народ Иудейский в этом отношении был, как малый, искусственный вертоград, в коем растения в продолжение зимы блюдутся на будущую весну. Доколе зима, такой вертоград весьма полезен и необходим, но с наступлением весны и лета в нем нет более нужды: что еще остается в нем, то растет уже хуже того, что стоит на свободном воздухе.

Подобное тому произошло и с народом иудейским. Когда вместо того, чтобы по пришествии весны Нового Завета, выйти из ограды сеней и обрядов, оставить средостения законов и учреждений Моисеевых и перейти на свободный воздух и

солнце Евангельское, народ сей захотел упорно остаться в искусственной теплице, оставленной Самим Домовладыкой, то что удивительного, если, поступая таким образом, вопреки распоряжен ю Небесного Вертоградаря и собственного благополучия, Иудеи соделались древом дивиим (диким) и бесплодным? Те, напротив, из Иудеев, кои покорны были экономии Божественного домостроительства, и дали себя вывести из теплицы зимней на солнце летнее, смотри как роскошно расцвели, какой богатый принесли плод для всего мира! Ибо откуда Иоанны, Иаковы, Павлы, Матфеи, как не из Иудеев? Кто пронес Евангелие по всему миру и положил за него душу свою, как не Иудеи? Даже и впоследствии, если многие из Иудеев не уверовали; даже и теперь, если многие из них продолжают упорствовать, то, сожалея о сем, не должно, однако, забывать, что ослепление, как утверждает святой Павел, «от части Израилевы, бысть», то есть, не навсегда, а на время. Докуда? – «Дондеже исполнение языков внидет». А потом что? А потом «весь Израиль спасется» (Рим. 11:25, 26). После сего куда и на кого ни смотреть, – на язычников или на Иудеев, – только надобно смотреть прямо, а не поверхностно, – везде найдешь причины благоговеть пред путями Премудрости Божией, которая, если и допустила, по выражению Апостола, всем: и язычникам и Иудеям быть затворенными «в противление, то именно для того, дабы всех, наконец, помиловать» (Рим. 11:32), да премножество «милости Божией» будет, а не от нас, – «да не похвалится всяка плоть пред Богом!» (1Кор. 1:29).

После сих размышлений, кои, надеемся, не будут излишни для многих из нас, обратимся к событиям и послушаем святого Матфея, как он, – один из всех евангелистов – повествует о поклонении волхвов. Повествует один, ибо евангелисты в этом отношении подобны певцам, стоящим на противоположных странах: что возгласил один лик, о том умалчивает другой; редко повторяют они то же самое; и, если повторяют, то или более кратко, или поясняя и дополняя, что сказано другим. Посему-то, после того как святой Лука рассказал нам о самом рождении Предвечного Младенца и как Он возведен пастырям и видим был от них, святой Матфей будет благовествовать теперь о других, новых поклонниках Отрочати – волхвах восточных.

«Иисусу же рождшуся в Вифлееме Иудейстем... се, волсви от восток приидоша во Иерусалим» (Мф. 2:1). Прежде всего определяется у евангелиста время события, ибо волхвы, как шедшие из дальней страны, могли прийти прежде события, могли прийти и спустя долго после; но пришли именно около того времени, как родился Сын Божий, дабы сие чрезвычайное событие не оставалось надолго неизвестным для Иерусалима. Такое соответствие в пришествии волхвов со временем рождения Спасителя показывает, что в пути их все было предопределено свыше, и что он начался за немало времени до

рождения, может быть, за столько же, за сколько начинается у нас пост перед праздником Рождества Христова, который составляет для нас также некоторого рода духовное путешествие в Вифлеем.

Но что это за люди, называемые в Евангелии волхвами? По употреблению сего слова в нашем языке можно подумать, что они занимались какими-либо тайными и непозволительными знаниями, состояли даже в союзе с темными силами. Ибо волхв у нас почти то же, что чародей. Но не было бы ничего несправедливее в настоящем случае, как иметь подобную мысль. Ибо греческое слово маг, употребленное в Евангелии, означает вообще человека мудрого, преданного наукам, особенно исследованию природы, каковы астрономы, врачи, ботаники, физики и прочие. Подобные сим люди были и волхвы Евангельские, как показывает, между прочим, и то, что они занимались наблюдением звезд. Кроме того, древнее предание свидетельствует, что мудрецы сии принадлежали к классу людей возвышенному, были вожди народа и обладатели земель: почему на святых иконах и изображаются они с венцами на главах.

Но все это не так важно для нас, как то, что вот, среди тьмы идолопоклонства, в стране неверия, нашлись люди, кои так усердно чаяли Утехи Израиля, что при первом знаке с неба, оставив все, предприняли дальний и трудный путь для поклонения Тому Царю, Который лежал в яслях и, следовательно, не мог награждать за поклонение Ему ничем. Явно, что волхвами руководствовало убеждение глубокое, мысль высокая, чувство святое. Откуда все это в язычниках? Оттуда же, откуда все доброе было и в Иудеях – свыше, от Бога. Припомним, что Евреи целыми коленами были отведены за Евфрат, и большая часть их осталась там и по возвращении Иудеев из плена Вавилонского; что между находившимися в плену были и Пророки; что последние не ограничивали наставлений своих одними своими соотечественниками, а возвещали и слово прощения, и словеса обетования и язычникам; что Даниил особенно, – этот «муж желаний и видений» (Дан. 9:23), как называет его слово Божие, был поставлен от Навуходоносора даже главой всех мудрецов Вавилонских. Такая глава не могла не сообщить того, что было в ней, всему телу, то есть, всему сословию мудрецов Вавилонских; особенно Даниил не мог оставить своих учеников в неведении о том великом и Божественном Лице, провозвещение Коего составляло сущность всех его пророчеств. Посему ничто не препятствует, а, напротив, все располагает думать, что настоящие волхвы суть священные останки Церкви, собранной от язык Даниилом на Востоке.

Таким предположением нисколько, впрочем, не уменьшается нравственное достоинство волхвов Евангельских. Ибо, во первых, они сами не могли слышать Даниила, а если что и прияли из высшей мудрости, то от учеников его, притом

из четвертых или пятых уст; во-вторых, как легко было свету истины, если какой и принят, сто раз затмиться и угаснуть среди густой тьмы идолопоклонства! Как трудно было семенам жизни не заглохнуть среди тернов всякого рода страстей, кои господствовали у язычников! Правда, что волхвы занимались науками; но много ли науки и в наше время помогают вере? Увы, несчастная доля земной мудрости – не приближать, а отводить многих от веры!.. Но в волхвах восточных видим совершенно другое. Они, чем были просвещеннее, тем усерднее к вере и предметам святым, что могло происходить только от мысли чистой и сердца доброго. За сию-то доброту и чистоту, без сомнения, и удостоились они быть первыми, призванными в Вифлееме на поклонение Спасителю мира. Призванными, говорю, ибо хотя они и ожидали рождения Царя Израилева; но не пошли бы, вероятно, без особенного призвания – свыше, даже услышав о Его рождении. «Видехом бо , – говорят они, – звезду Его на востоце, и приидохом» ; значит, если б не видали, то и не пошли бы.

Почему звезда, а не другое что, употреблена на призвание волхвов? Потому, без сомнения, что волхвы сами занимались наблюдением звезд; и вот, Промысл действует на них через то самое, к чему они привыкли. Впрочем, действия этой звезды так удивительны, ход ее так необыкновенен, даже противоположен ходу всех известных светил, что невольно располагает, во след за святым Златоустом, видеть под сей звездой разумную силу, которая, по повелению Божию, приняла на сей раз вид небесного светила, дабы руководить восточных мудрецов в Вифлеем. В самом деле, смотрите, что делается с этой чудной звездой! Показавшись на востоке волхвам, когда они были еще дома, звезда потом сокрылась и не была видима: ибо, придя в Иерусалим, они говорят о явлении ее, как о прошедшем: «видехом звезду Его на востоце» . Но по выходе из Иерусалима, звезда снова является и идет пред волхвами – «идяше перед ними» , чего не бывает и не может быть со звездой вещественной. А когда волхвы приблизились к Вифлеему, то «звезда ста верху, идеже бе Отроча» (Мф. 2:9). Как это может быть с обыкновенной звездой? Как она станет «верху, идеже бе Отроча?» и как укажет место Его пребывания? Это может сделать только светило небольшое, состоящее из силы разумной, или ею непосредственно управляемое. Но почему же, спросит кто-либо, умная сила, если она была и действовала в звезде, не действовала на волхвов прямо, явившись им в виде человека, и не сделалась их руководителем, как, например, Архангел путешествовал некогда с Товитом? Потому, без сомнения, что к такому явлению волхвы не были приготовлены, что в таком виде оно для них не было нужно и не оказало бы на них столь благотворного действия.

Промысл Божий, – рассуждает святой Златоуст, – в откровениях Своих людям сообразуется с их нравами, действует на них через то, что им свойственнее, как это вообще есть черта мудрости – поступать таким образом. Посему волхвы, яко наблюдатели тайн и порядка природы, между прочим, и светил небесных, призываются звездою.

Но как могли они узнать от звезды, что родился Царь не другой какой, а Иудейский? Ибо положим, что они ожидали рождения сего Царя; положим, что звезда была необыкновенная – по величине и свету; но все же она не имела уст, чтобы сказать им это. «Не звезды единой сие мне дело видится быти, – отвечает святой Златоуст, – но и Бога, в начале душу их подвижного, еже и при Кире сотвори, устрояя его, да отпустит Иудеев». Звезда, как должно думать, временем явления и положением своим (у наблюдателей звезд то и другое распределено было по народам и странам) навела мысль на то, что теперь в Иудее рождается провозвещенный Пророками Мессия; а остальное, то есть твердая уверенность в этой мысли и решимость, оставив все, идти на поклонение Новорожденному, произведены благодатью, всегда присущей душам чистым. Во всем этом уже видно особенное предраспоряжение свыше, но еще большее в том, что последует.

Под руководством звезды волхвы могли прийти прямо в Вифлеем. Этим была бы устранена всякая опасность для них, даже для Самого Отрочати, от Ирода; если бы они не заходили в Иерусалим. Но от кого же бы Иерусалим узнал тогда о рождении Царя своего? А должно же ему было узнать так, чтобы он не мог после сказать: я не знаю, не слыхал, мне не возвещено; и однако же так, чтобы знание сие нисколько не повредило тайне Вифлеемской. Все это сделают волхвы своим появлением в Иерусалиме; а в Иерусалим зайдут они потому, что звезда, явившись им на востоке и подняв их, так сказать, со своих мест, – потом, – может быть, вскоре по начатии пути, – сокроется из виду. А без нее куда идти? Естественно было обратиться в столицу, где обыкновенно обитают и, следовательно, рождаются цари и правители народов.

И «се, волсви... приидоша в Иерусалим, глаголюще: где есть рождейся Царь Иудейский; видехом бо звезду Его на востоце и приидохом поклонитися Ему» . – Язык недоумения, извинения и ободрения самих себя. Всего этого требовали обстоятельства. Ибо волхвы должны были прийти в немалое недоумение и смущение, когда вступили в пределы Иудеи, и ничего не слышат о рождении Царя Иудейского; еще в большее – когда достигли Иерусалима, и никто – ни слова о том. Ибо если бы заговорил о сем хотя один, то им можно бы и не спрашивать. Но когда все молчали, естественно, нужно было обратиться к расспросам; и вот они вопрошают всех, кого прилунилось: «где есть рождейся

Царь Иудейский?» Укажите нам то место, которому надлежало быть известным для всех без вопросов. Мы не напрасно спрашиваем о том, чего, по-видимому, никто из вас самих не знает, а по причинам самым важным; нас вызвало к вам на любопытство, не какие-либо земные виды, а знамение свыше: «видехом бо звезду Его на востоце» . Как после сего нам было не придти? Итак, где ваш новый Царь? Нас влечет к Нему не выгода какая-либо, или политика, а глубокое, душевное уважение и вера: «приидохом поклонитися Ему» – воздать честь, которая подобает от всех Лицу, столь великому и священному.

Но, мудрецы востока, знаете ли вы, кто сидит теперь на престоле Иудейском? Подумали ль вы, чего могут стоить слова ваши рожденному Отрочати, даже вам самим? Волхвы или не знают сего, или не хотят о том и думать; то и другое могло быть в них. Как иностранцы, они, во-первых, могли не знать политических отношений, в коих находилась Иудея; но если бы и знали о незаконном владычестве и жестокостях Ирода, то в них, как людях необыкновенных и совершенно преданных водительство горнему и испытавших уже на себе его действие, могло достать мужества обнаружить свои мысли, делать свое дело, несмотря ни на какие последствия, свидетельствовать истину пред цари и не стыдиться, не бояться. Промысл Божий, впрочем, давно все преустроил так, что дерзновение и проповедь волхвов, послужив ко вразумлению и постыжению Иерусалима касательно рождения Мессии, нисколько не навлечет опасности на самих проповедников, как это увидим в следующем нашем собеседовании.

Чем же заключим настоящее? Заключим, чем начали, – размышлением о путях Премудрости Божией, но уже не в отношении только к Иудеям и язычникам, а в отношении и к нам самим. Наслаждаясь непрестанно полдневным светом веры христианской, пользуясь (если только действительно пользуемся) всеми благодатными средствами, кои предоставляет она для просвещения и освящения нашего, и видя в то же время, как еще большая часть рода человеческого остается доселе во тьме язычества или магометанства, без Евангелия и Креста, без духа и силы животворящей, некоторые содрогаются от сей разительной противоположности, приходят к мрачным мыслям касательно мироправления Божественного, унывают и думают, якобы Промысл Божий не оказывает желаемого попечения о сих братиях наших по человечеству.

Не осуждаем вашей чувствительности, вашего участия в судьбе человечества: вы, кои имеете подобные мысли и, может быть, страдаете от них. Но не будьте скоры в суждениях о путях Премудрости Божественной, кои отстоят от путей наших, как небо от земли; не позволяйте себе думать, чтобы нам можно быть когда-либо человеколюбивее Того, Кто не пощадил Самого Единородного Сына Своего, но за всех нас предал Его на мучение и смерть. А Сей Единородный Сын

может ли забыть тех, за кого взошел на Крест? Как Он совершает Свое дело, то есть, дело спасения нашего, и там, где мы вовсе не предполагаем того; пример и доказательство – волхвы. Если бы Евангельская история не вывела сих язычников из мрака, их скрывавшего, и не представила пред очи наши, кто бы мог подумать, что в Персии и Аравии ожидали так прилежно пришествия Того, о рождении Коего не знали в самом Иерусалиме? Первоверховный апостол Христов не напрасно возвестил, что «во всяцем языке бойся Бога и делаяй правду приятен Ему есть» (Деян. 10:35); а пример волхвов показывает, что такие люди действительно могут быть во всяком языке.

Как восполняется в сем случае естественная праведность человеческая, необходимой для оправдания всякого человека пред Судом Божиим, правдою Христовою; как возвещается и становится известным там Христос; как дивии ветви, без видимого нам пособия человеческого, прицепляются к сей животворящей лозе: все это – тайна Провидения! А когда тайна Провидения, то, без сомнения, и тайна милосердия. Если она сокрыта от нас, то конечно потому, что не могла быть открыта с пользой для нас; и сокрыта притом не навсегда, а до времени. Настанет великий и святой день откровений, в который как все наши деяния обнажатся пред лицом всего мира, так пред лицом всех людей станут явными все пути Божий о спасении рода человеческого. Теперь же вместо бесплодного сожаления об участи людей, не озаренных светом веры христианской, долг истинного христианина состоит в том, чтобы, предоставляя судьбу их милосердию и Премудрости Божественной и употребляя со своей стороны для вразумления их и слово назидания и пример благой жизни, назидать собственное спасение со страхом и трепетом. Ибо, кого не приведет в ужас пример Иудеев, кои, пользуясь всеми самыми чрезвычайными средствами к освящению себя, оказались однако же, так мало способными к принятию Обетованного Искупителя? Что было с Иудеями, то может быть и с нами, христианами: Царство Божие, столь близкое к каждому из нас, может, наконец, пройти мимо нас, как прошло мимо Иудеев. Итак, блюдемся, чтобы когда Второе придет Господь во славе Своей, язычники и неверующие не предварили и нас христиан у Его престола, как предварили Иудеев у яслей. И если бы только предварили! Может постигнуть нас еще худшее. Ибо не напрасно Сам Спаситель изрек, что в сие решительное время, «мнози от восток и запад приидут и возлягут... во Царствии Небесном: сынове же царствия, каковыми именуем себя теперь мы, христиане, изгнани будут во тму кромешную» (Мф. 8:11-12). О сем-то паче всего должно подумать нам при воспоминании о святых волхвах. Аминь.

Источник: [Азбука веры](#)

При перепубликации просим ссылаться на первоисточник: Иоанновский
ставропигиальный женский монастырь города Санкт-Петербурга
<https://imonspb.ru>

Санкт-Петербург, наб. реки Карповки, 45
Проезд: ст. метро "Петроградская"
Телефон: +7-812-234-24-27